

Когда в последний раз кто-то осмеливался так оскорблять Лу Фэн Юя в лицо? Когда кто-то осмеливался называть его человеком с «сердцем волка и легкими собаки»? Хотя он и был злодеем, никто не мог вынести открытых оскорблений в свой адрес. Он стоял у входа, и его лицо покраснело от стыда. Если бы это была его собственная резиденция, он приказал бы кому-нибудь вытащить эту дерзкую кухарку и преподать ей урок. Однако в чужом доме, как бы он ни злился, он не мог выйти за пределы своего положения гостя и наказать чужого слугу.

Едва не задохнувшись от гнева, он повернулся к Су Дон Лу и рявкнул:

- Так вот какова твоя кухарка? Довольно высокомерна, не правда ли? Разве ты не собираешься сделать что-нибудь как хозяин?

Су Дон Лу ухмыльнулся:

- Я действительно не смею. Честно говоря, я бы не стал говорить об этом с кем попало, но раз уж речь зашла о тебе, буду откровенен. Хотя прошло всего три дня, я должен признаться, что у меня проснулся аппетит от стряпни этой мисс Ван. Ее закуски и блюда просто не от мира сего. Я уверен, что ты лучше всех можешь понять мою дилемму. Более того, человек, которого она ругает, - это ты, а не я. Как я могу ругать ее, когда мне так приятно?

- Я думаю, что это не твой аппетит, а твой мозг сломан от ее еды. Как ты смеешь говорить такие вещи вслух? - Лу Фэн Юй был так зол, что у него даже десны зачесались. Этот Су Дон Лу действительно становился все более и более возмутительным, вместо того чтобы прятать кинжалы в ножны улыбки, он выставлял их на всеобщее обозрение!

Если не считать того, что он несколько раз заговаривал с ним в присутствии Его Светлости, он никогда ничего не предпринимал против этого человека. Вот почему с головорезами Цзянху было так трудно иметь дело. Даже с этими чертовыми чернобрюхими чиновниками было легче вести переговоры, поскольку они заботились о сохранении видимости своей утонченности. Но этот парень? Как можно манипулировать тем, кто так легко отвергает свою собственную репутацию?

Хотя он и был зол, но ничего не мог поделать. Лу Фэн Юй мог только обиженно прошаркать в приемную вслед за Су Дон Лу. Несмотря ни на что, он все еще личный главный историк короля и, конечно, ему нет никакой необходимости ссориться с низкосортным поваром? Ну и что с того, что здесь не подают собачьего мяса? Если бы он мог взять, по крайней мере, две тарелки тех же закусок, что и раньше, он не считал бы сегодняшний день потерей. Лучшим вариантом было бы забрать больше, чем просто две тарелки, но, вероятно, будет неразумно заходить сегодня на кухню. Эта сумасшедшая повариха, возможно, осмелится напасть на него с ножом. Как он сможет скрыть свое смущение, если его выгонят из кухни с ножом?

Однако, пока он сидел за столом с Су Дон Лу, болтая обо всяких пустяках, не было подано ни одной крошки закуски. Он все еще с нетерпением ждал, когда две служанки наконец принесли еще чаю, поставили на стол несколько тарелок с закусками и поспешили прочь. Лу Фэн Юй бросил на них подозрительный взгляд. Быстрый осмотр стола подсказал ему, что это были

стандартные Белые сахарные пирожные и маленькие, с дюйм длиной, Пельмени с крабами.

Огонь добрался до его головы, и он усмехнулся Су Дон Лу:

- Неужели мастер Дон Лу решил обойтись со мной слишком плохо? Даже если ты не хочешь развлекать меня предыдущими закусками, нет никакой необходимости смеяться надо мной с этими вульгарными вещами? По крайней мере, ты должен уважать мое положение главного историка короля.

Су Дон Лу тоже чувствовал себя немного неуверенно по этому поводу. Несмотря ни на что, он все еще должен был показать, что поддерживает короля Сяньяна, и поэтому не мог полностью поспорить с Лу Фэн Юем. Он велел одной из служанок принести несколько хороших закусок.

Служанка ушла, но вскоре вернулась с пустыми руками.

- Отвечаю господину, мисс Ван сказала, что ее закуски не предназначены... не предназначены для злых людей... - она бросила взгляд на Лу Фэн Юя и увидела, что он побелел от гнева.

Испуганная горничная уже собиралась придумать способ сбежать, когда Су Дон Лу недовольно сказал:

- Даже если она отказывается дать закуски, ты ведь можешь просто взять их? Разве ты не сильнее ее?

Горничная прищурилась:

- Вэй, хозяин, пожалуйста, не говорите такого позора мне в лицо, ах. Что значит, я сильнее ее? Вы называете меня толстой женщиной? Более того, я не смею быть такой свирепой, как эта мисс Ван. Эта горничная собиралась взять с собой несколько человек, но кухня - царство мисс Ван. Как бы ни была сильна эта служанка «пара кулаков не сравнится с четырьмя руками» [1]. Я никак не смогу отбиться от всех кухонных служанок.

- Что это за чушь? Ты хочешь сказать, что служанки дома Минъю не знают боевых искусств? - Лу Фэн Юй был так зол, что чуть не выпустил дым из носа.

Горничная вздохнула:

- Господин прав, только... если хотите знать, горничные дома Минъю знают боевые искусства, но кухонные рабочие тоже знают боевые искусства, ах. Даже если эта служанка так же сильна, как девятая юная мисс Ян [2], я не могу сравниться с несколькими Ян Пайфэн[3], верно?

- Кха-кха-кха... - Су Дон Лу чуть не задохнулся, когда чай попал ему не в то горло. Прошло

много времени, прежде чем он смог собраться с силами, чтобы посмотреть на служанку и сурово произнести, - Для того, кто трусит действовать, у тебя очень быстрый язык. Уходи.

Горничная только и ждала этого приказа и радостно поклонилась, прежде чем почти выбежала из комнаты. Лу Фэн Юй уставился на грубые закуски с пепельным лицом. Внезапно его гнев отступил, и на лице мелькнула легкая улыбка.

- Мне нет никакой необходимости притворяться перед хозяином дома. Ты уже знаешь о моем маленьком хобби. Эта твоя мисс Ван явно обладает впечатляющими кулинарными способностями. Всего за три дня она не только завладела кухней и другими служанками, но даже осмелилась дерзить тебе. Ну, я не буду стесняться в выражениях. Ради того, чтобы уменьшить твоё бремя в будущем, как насчет того, чтобы продать эту мисс Ван мне?

- Даже не думай об этом, - Су Дон Лу со смехом покачал головой, - Честно говоря, меня всегда интересовала эта часть учителя Лу [4]. Ты, безусловно, человек большой утонченности и хороших манер, но почему ты так одержим едой? Наняв этого смелого повара, я наконец-то все понял. Изысканная еда - это на самом деле самая замечательная вещь в жизни. Учителю больше не нужно меня уговаривать, я не отдам тебе мисс Ван. Я все еще не насытился ее едой.

Лу Фэн Юй уже ожидал этого ответа, печальная улыбка играла на его губах, когда он мягко сказал:

- Действительно, у меня не было большой надежды убедить тебя. Неудивительно, что хозяин дома не хочет с ней расставаться. Как бы то ни было, я все равно должен доложить Его Светлости. Если он услышит об этом впечатляющем поваре... скажем так, хозяину дома лучше проявить твердость духа, когда придет время.

Су Дон Лу не ожидал такого шага от своего врага. Он нахмурился:

- Эта мисс Ван бесподобно свирепа. Даже муж обращается с ней как с голодной тигрицей. Если она не захочет, она откажет тебе, даже если ты будешь угрожать ей ножом.

Лу Фэн Юй усмехнулся:

- Как забавно, какой бы свирепой она ни была, разве она не бедная простолюдинка? Если Его Светлость призовет ее на службу, разве она не запрыгает от радости? И что это за угрозы ножом? Неужели она думает, что она жена какого-то наследника или дочь великого дома?

Сердце Су Дон Лу громко стукнуло. Как и следовало ожидать, Лу Фэн Юй был подозрителен. Произнося такие слова, он явно проверял реакцию Су Дон Лу. К счастью, он заранее подготовил ответы.

- Ну, если Его Светлость окажется человеком, который ценит еду превыше жизни, мне

придется капитулировать.

Следующие слова Лу Фэн Юя не сорвались с его губ: «верно, как может существовать второй человек, который так же ценит изысканную еду, как и я»? Хотя король Сяньян доверял ему и с подозрением относился к Су Дун Лу, он не собирался рисковать своими отношениями с Су Дун Лу и всем Цзянху из-за простой кухарки. Человек, способный командовать войсками шести великих провинций юга, определенно пригодится в будущем. Ему понадобится вся сила, когда он приступит к свершению великих дел позже.

Ради своего желудка Лу Фэн Юй убил всех волкодавов, подаренных ему Его Светлостью, и с радостью привез их в резиденцию Минъю, надеясь помириться с человеком, которого он всегда презирал. И что в итоге? Ни единого кусочка пищи не коснулось его губ, вдобавок ко всему его отчитала эта смелая повариха. Хотя это не затронуло его гордости, но все же было близко. Женщина даже не потрудилась сделать вид, что говорит о ком-то другом, когда бранила его.

Депрессия Лу Фэн Юя была очевидна. В конце концов, однако, он не был тем, кто стал бы сгущать краски и прямо противостоять людям. Ву! Ну, не то чтобы он стеснялся или дорожил своим достоинством. Даже если он отбросит осторожность и нападет на кухню... ну, разве вы не слышали, что сказала та служанка? Кухню охраняла группа Ян Пэйфан. Он - ученый, у которого не хватило сил даже на то, чтобы связать цыпленка [5], сможет ли он на самом деле отобрать что-нибудь у таких людей? Если он бездумно бросится в атаку, что, если эта мисс Ван воспользовалась хаосом, чтобы порезать его кухонным ножом? Мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Он не должен позволить желанию вкусной еды превратить его в дурака. Безопасность превыше всего!

Ничего не съев за весь день, Лу Фэн Юй с тяжелым сердцем вернулся в резиденцию короля. Как только он переступил порог, слуга принес известие, что Его Светлость желает видеть его, и он быстро направился в кабинет. Открыв дверь, он увидел короля Сяньяна, который сидел за столом, уставленным закусками, и как раз подносил к губам чашку чая.

При виде него Его Светлость махнул рукой в сторону закусок:

- Я знаю, что ты любишь такие вещи. Кухни опробовали некоторые новые рецепты, такие как эти клейкие рисовые лепешки, обернутые в сахарные нити. По-видимому, это сейчас модно в столице. Я не очень люблю эти вещи, но должен сказать, что они довольно освежающие и сладкие. Вот почему я пригласил тебя к себе.

Хотя Лу Фэн Юй был главным историком короля, на самом деле он был всего лишь чиновником третьего ранга. Его положение было примерно на том же уровне, что и у слуг короля Сяньяна. На самом деле не было никакой необходимости в том, чтобы король был так любезен с ним. Однако по теплым замечаниям Его Светлости можно было судить, как высоко он ценил и уважал этого слугу. Не будет ошибкой сказать, что именно из-за него король Сяньян никогда полностью не доверял Су Дун Лу. Этот человек действительно обладал властью влиять на мысли короля.

На самом деле даже титул главного историка был присвоен ему несколько исподтишка. В юности Лу Фэн Юй пытался сделать себе имя ученого. Будучи ясноглазым юношей, он снова и снова пытался пробиться в область науки, но снова и снова терпел неудачу. Все стало еще хуже, когда он оказался вовлеченным в дело в столице и потерял квалификацию, чтобы сдать столичный императорский экзамен. Расстроенный и обескураженный, он вернулся в Цзян Нань и неожиданно установил связь с королем Сяньяном.

Это была связь, основанная на глубокой личной ненависти к общему врагу. Потребовалось очень мало поощрений, чтобы заставить этого злодея проклясть нынешнюю императорскую семью перед королем Сяньяном. В конце концов его подтолкнули к заговору против нынешнего правителя. Кроме того, король Сяньян предпринял попытку проверить лояльность этого ученого, поручив некоторым людям «схватить» его и запереть в подземелье, чтобы проверить на верность.

К его великой радости, Лу Фэн Юй остался непоколебим в своей ненависти к нынешнему режиму и отказался отречься от своих «путей к лучшему благу». Король Сяньян действительно считал этого ученого посланным небом помощником с железным хребтом и умом, подобным стальной ловушке. С этого момента он приблизил к себе Лу Фэн Юя и втянул его в свой круг влияния.

Очевидно, этот Лу Фэн Юй был невероятно способным человеком. Не прошло и года, как атмосфера всей королевской резиденции и феодальных земель полностью обновилась. Так уж случилось, что нынешний историк скончался от болезни, в результате чего король Сяньян немедленно написал письмо императору с просьбой рекомендовать Лу Фэн Юя на эту должность.

Эта просьба не была чрезмерной, ведь Лу Фэн Юй в свое время успешно сдал императорский провинциальный экзамен. Когда младший брат, который никогда по-настоящему ни о чем его не просил, прислал письмо с искренним ходатайством о назначении этого ученого на должность историка, император мог только закрыть глаза на протокол и согласиться.

В конце концов, этот его младший брат никогда не возвращался в столицу уже дюжину лет. В то время император все еще был весьма благосклонен к своему младшему брату и никак не ожидал, что этот добрый брат воспользуется этим прошением как частью своего долгосрочного плана измены.

[1] Пара кулаков не может сравниться с четырьмя руками – один человек не может сравниться с толпой

[2] Девятая мисс Ян – также известная как Ян Ин или Ян Яньин. Младшая дочь семьи воинов династии Сун. Сюжет популярной фантастической «Саги Ян». Она считает, что женщины

могут делать все то же, что и мужчины.

[3] Ян Пэйфан – бойкий и жизнерадостный персонаж, начинала как горничная и, в конце концов, стала женщиной-генералом.

[4] Не хватает даже сил связать цыпленка – слабый человек, непривычный к физической работе

[5] Он обращается к господину Лу как к учителю Лу. Для гордого ученого имеет смысл, чтобы к нему обращались с титулом, ведь быть образованным в древние времена было большим делом, и эта глава как раз отражает это.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/938429>